

УДК 811.111'367.623
DOI 10.17223/18137083/63/19

С. А. Виноградова

Мурманский арктический государственный университет

**Дискурсивно-семантическое варьирование
относительных прилагательных
(на материале английского языка)**

Рассматривается такая черта относительных прилагательных английского языка, как дискурсивное варьирование. Имеется в виду, что значением отсубстантивных относительных прилагательных является отношение между двумя аргументами, выражаемыми исходным и описываемым существительными. Само это отношение никак не названо, не представлено эксплицитно, поэтому следует говорить о возникновении в дискурсе приращений общего относительного значения, обычно выражаемого в словарях как 'относящийся к...'. На основе исследования контекстов употребления относительных прилагательных в корпусах и словарях-тезаурусах английского языка были выявлены их дискурсивные варианты, что позволило обобщить различные типы имплицитных приращений значений. Эти приращения обусловлены логикой возможных предметных отношений, они типизируются соответственно наиболее характерным обобщенным моделям отношения сочетающихся объектов или явлений. Отношения между аргументами в элизионных атрибутивных словосочетаниях можно свести к следующей схеме: импликационные, включающие аргументные и субстантно-аргументные, и симулятивные. Такая классификация дискурсивных приращений вносит свой вклад в различение аргументно- и субстантно-признаковых относительных прилагательных, подтверждая разницу в их семантических характеристиках.

Ключевые слова: относительные прилагательные, семантика, дискурсивный вариант, приращение значения, аргументно-признаковые прилагательные, субстантно-признаковые прилагательные.

Относительные прилагательные, являясь признаковыми словами, выполняют признаковую функцию, их задача – извлечь признаки из семантики исходного слова для использования их в приложении к иному объекту, обозначаемому описываемым существительным. Спектр этих признаков достаточно широк и потенциально содержится в семантике прилагательного. Однако регистрация словарями всех возможных отношений между двумя объектами нерациональна: чрезмерное

Виноградова Светлана Аюповна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков Мурманского арктического государственного университета (ул. Капитана Егорова, 15, Мурманск, 183038, Россия; svetvin@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 2
© С. А. Виноградова, 2018

внимание к дискурсивным различиям может привести к выделению чрезмерно большого числа лексико-семантических вариантов и тем самым к излишней дискретизации действительности и дробности понятия [Деева, 1988, с. 13]. Язык абстрагируется от излишних деталей и отражает лишь самое главное, основные характеристики предметов и явлений, в дискурсе могут возникать варианты значения, которые подвергаются уточнению и конкретизации, нет необходимости вносить в словарные статьи контекстуально обусловленные варианты, избыточно детализируя семантику слова, поскольку «значений в некотором континууме выделяется столько, сколько подразделений в нем существенно для человеческой практики» [Никитин, 1997, с. 207]. С такой точкой зрения соотносится подход к лексикографическому описанию в компьютерной лексикографии, где в некоторых случаях считается оправданным использование родового недифференцированного типа отношений PERTAIN-TO ('относящийся к...') при описании относительных прилагательных вместо выделения более специализированных [Rakin, Nierenburg, 1995, p. 43]. Как видим, распространенная лексикографическая практика подачи относительных прилагательных с помощью отсылки к производящему имени или указания самой общей с ним связи типа совершенно правомерна и достаточна.

С другой стороны, анализ семантики относительных прилагательных был бы недостаточным без рассмотрения его функционирования в дискурсе и выявления и типизации всех возможных вариантов отношений. Разными авторами и ранее предпринимались попытки выявления типов связей прилагательных и описываемых существительных. Дж. Аартс и Дж. П. Калберт [Aarts, Calbert, 1979], изучая регулярные (неметафорические) значения предикатных прилагательных, не претендовали на выявление конечного числа отношений (реляторов) и ограничили их число тринадцатью типами:

HAVE (иметь): *clever man* 'умный человек';
 EXPERIENCE (испытывать): *weary reader* 'уставший читатель';
 MANIFEST (проявлять): *kind look* 'добрый взгляд' и т. д.

Дж. Леви [Levi, 1978], изучая семантику атрибутивных существительных и отсубстантивных прилагательных, вывела предикаты пропозиции атрибутивных конструкций с описываемым существительным:

CAUSE (вызывать): *tear gas* 'слезный/слезоточивый газ', *malarial mosquitoes* 'малярийный комар';
 HAVE (иметь): *government law* 'правительственный закон';
 MAKE (делать): *honey bee* 'медовая пчела', *stellar configuration* 'звездная конфигурация';
 USE (использовать): *steam iron* 'паровой утюг', *manual labour* 'ручной труд';
 IN (в): *field mouse* 'полевая мышь', *marine life* 'морская жизнь' и т. д.

Аналогично Б. Уоррен [Warren, 1984], изучая непредикатные отсубстантивные прилагательные, выявляет наличие различных ролевых комбинаций, например: SOURCE – RESULT (источник – результат), COMPARANT – COMPARED (сравниваемый – сравнивающий), PART – WHOLE (часть – целое) и т. д. Называя типы отношений реляторами – 'relators' (Дж. Аартс и Дж. П. Калберт), стертыми предикатами – 'recoverable deleting predicates' (Дж. Леви) или связующими звеньями – 'connecting links' (Б. Уоррен), все перечисленные авторы признают наличие пропозиционального отношения, которое интерпретатор обычно должен расшифровать, чтобы понять конструкцию, и отмечают, что их число не бесконечно, а представляет собой набор регулярно задействованных отношений.

Соглашаясь с авторами в принципе, необходимо определиться с тем, что в случае так называемых предикатных прилагательных (качественных в традиционной отечественной классификации) в сочетаниях с существительным возникают не дополнительные приращения значения, а просто происходит варьирование содержания признака в разных классах вещей [Никитин, 1997, с. 638]. Так, при анализе семантики прилагательного *fresh* ‘свежий’ обнаруживается, что в одном из наиболее частотных значений (OALD): ‘(usually of food) in a natural condition rather than artificially preserved’ (о пище: в естественном состоянии, не подвергалась обработке) в отношении продуктов питания свежесть воспринимается сознанием как натуральность, необработанность:

fresh meat/fish ‘свежее мясо/рыба’ – not salted, pickled or smoked (не соленая, маринованная или копченая);

fresh vegetables ‘свежие овощи’ – not artificially preserved (не подвергалась обработке).

В других случаях употребления признак ‘свежий’ воспринимается как факт сохранности, то есть продукт является неиспорченным:

fresh meat ‘свежее мясо’ – not tainted (не тухлое);

fresh milk ‘свежее молоко’ – not sour (не прокисшее);

fresh bread ‘свежий хлеб’ – not stale (не черствый);

fresh eggs ‘свежие яйца’ – not bad, rotten (не пропавшие, не тухлые);

fresh butter ‘свежее масло’ – not rancid, rank (не прогорклое).

Свежесть может являться следствием того факта, что продуктом манипулировали только недавно: *fresh flowers* ‘свежие цветы’ – recently picked (только сорванные), *fresh milk* ‘свежее молоко’ – recently taken (только надоенное) и т. д. Сам признак свежести остается неизменным, но в каждом случае приобретает различные ассоциации, создавая «онтологию свежести»: свежий хлеб – недавно испеченный, душистый, мягкий, не черствый; свежее молоко – недавно надоенное, не кислое; свежее масло – не прогорклое; свежая рыба – не тухлая, не подвергшаяся обработке и т. д. [Никитин, 1997, с. 638–639]. Сдвига в значении не происходит, значение ‘свежий’ лишь уточняется, благодаря энциклопедическим знаниям о мире, знаниям о возможной совместимости признаков. Все эти протозначения также можно назвать дискурсивными вариантами значения ‘свежий’, но нельзя говорить о наличии дискурсивных приращений значения.

Совсем другие механизмы задействованы в семантике относительного прилагательного. Дискурсивное варьирование относительных прилагательных является системным, в дискурсе возникают имплицитные приращения значения, которые разрешаются за счет представления о конкретном отношении предметов или явлений. Происходит не изменение содержания признака, а конкретизация признака-отношения, никак не представленного эксплицитно.

У аргументно-признаковых относительных прилагательных, которые так называются, поскольку образуют с описываемым существительным сочетание двух аргументов: *constitutional right* ‘constitution + right’ (конституционное право = конституция + право), дискурсивное варьирование значения является основой их функционирования. Это связано с возможностями данной группы прилагательных выявлять различные вариации сочетаемости аргументов. Скажем, прилагательное *shady* ‘тенистый/теновой’ в свое прямое первичное значение ‘related to shade’ (относящийся к тени) имеет два дискурсивных варианта, являющихся конверсивными:

‘affording shade’ (обеспечивающий тень): *shady trees* (деревья), *shady leaves* (листья);

‘protected by shade’ (защищенный от солнца, находящийся в тени): *shady side of the road* (тенивая сторона дороги).

Выявление конкретного варианта употребления происходит в дискурсе. Среди значений прилагательного *flowery* ‘цветистый/цветочный’ в современных одноязычных словарях часто регистрируется одно-два, к примеру, наиболее частотное: ‘decorated with pictures of flowers’ (украшенный изображениями цветов) (OALD, CDO). Однако в процессе изучения примеров сочетаемости данного прилагательного с существительным в корпусах английского языка (предлагается более 400 контекстов) представляется возможным выделить следующие дискурсивные значения обобщенного реляционного значения ‘related to flower(s)’ (относящийся к цветку/цветам):

- 1) ‘covered with flowers’ (покрытый цветами): *flowery banks* (берега), *meadows* (луга), *fields* (поля);
‘abounding in flowers’ (изобилующий цветами): *flowery garden* (сад);
- 2) ‘made of flowers’ (сделанный из цветов): *flowery garlands* (гирлянды), *wreaths* (венки);
‘designed with flowers’ (украшенный цветами): *flowery hats* (шляпы); *flowery dress* (платья); (украшенный изображениями цветов) *wallpaper* (обои);
‘like that of a flower’ (как у цветов): *flowery odour* (благоухание), *scent* (запах), *fragrance* (аромат), *perfume* (духи) (COHA, BNC).

Очевидно, что приведенные значения декодируются в дискурсе благодаря энциклопедическим знаниям говорящих с помощью операции импликации и нет существенной необходимости уточнения дискурсивных вариантов в словаре. Варьирования по модели метафоры в данном случае не происходит, как и перехода в разряд качественных, в отличие от примеров *flowery language* ‘цветистый язык’, *flowery speaker* ‘оратор, использующий цветистые обороты’.

Прилагательное *starry* ‘звездный/звездчатый’ также имеет свое поле функциональной вариативности в рамках прямого значения:

- ‘full of stars’ (полный звезд): *starry night* (ночь), *sky* (небо), *darkness* (темнота), *firmament* (небесный свод) и др.;
- ‘of or relating to the stars’ (относящийся к звездам): *starry light* (свет);
- ‘consisting of stars’ (состоящий из звезд): *starry system* (система);
- ‘shaped like a star’ (в форме звезды): *starry form of an asteroid* (форма астероида), *gem* (драгоценный камень), *starry flowers* (цветы);
- ‘sprinkled or studded with star-like forms’ (усыпанный звездообразными формами): *starry primroses* (примулы), *starry coral* (коралл) (COHA, BNC).

Вместе с тем современные словари английского языка отражают лишь два реляционных значения: ‘lit by star’ (освещенный звездой) и ‘shining like a star’ (светящийся, как звезда) (OALD, COD, MMD) и ряд метафорических и метонимических.

Даже такие прилагательные, как *bilious* ‘желчный’, не имеющие большого количества значений, обладают определенной вариативностью в дискурсе. Прямым значением прилагательного *bilious* является ‘of or pertaining to the bile’ (относящийся к желчи). Не принимая во внимание метафорические значения прилагательного *ill-tempered* ‘раздражительный’, рассмотрим возможное дискурсивное варьирование прямого значения:

- ‘secreting bile’ (выделяющий желчь): *bilious secretion* (секреция), *system* (система), *duct* (проток);

‘affected by the excess of the bile’ (вызванный избытком желчи): *bilious attacks* (приступ), *disorders* (расстройство);

‘curing illnesses caused by the excessive bile secretion’ (излечивающий болезни, вызванные избытком желчи): *bilious pills* (таблетки), *surge* (хирургия) (СОНА, ВНС).

Если обобщенным значением всех отсубстантивных относительных прилагательных, включая аргументно-признаковые, можно считать ‘related to’ (‘относящийся к...’), то значение прилагательных, обозначающих субстанцию, материал (субстантно-признаковых), из которого состоит или изготовлен предмет, обозначаемый описываемым существительным, могут быть уточнены до более конкретного: ‘made of, consisting of’ (сделанный/состоящий из...). Но даже в этом случае возможно выявить дискурсивные варианты. Так, *stony* ‘каменный’ может иметь значения: ‘full of stone’ (наполненный камнями) или ‘made of stone’ (сделанный из камня); *reedy* ‘тростниковый’: ‘full of or characterized by the presence of reed’ (наполненный или характеризующийся наличием тростника) или ‘made of, consisting of reed or reeds’ (сделанный из, состоящий из тростника); *flinty* ‘кремневый/кремнистый’: ‘of flint’ (относящийся к кремню), ‘consisting of flint’ (состоящий из кремня) или ‘containing flint stones’ (содержащий кремь). Кроме того, относительные прилагательные в некоторых сочетаниях могут развивать семы, позволяющие отнести их к аргументно-признаковым прилагательным, а в других – могут реализовывать значение субстанции, характерное для субстантно-признаковых. В этом случае также требуется дополнить и уточнить смысл за счет операции импликации. Прилагательное *icy* ‘ледяной’ может реализовывать относительные значения в целом ряде дискурсивных вариантов как аргументно-признаковых: *ice seas* (ледяные моря): ‘abounding in ice’ (изобилующие льдом); *icy steps* (ледяные ступени): ‘covered with ice’ (покрытые льдом); так и субстантно-признаковых: *icy crust* (ледяная корка): ‘consisting of ice’ (состоящая из льда); *icy mountain* (ледяная гора): ‘made of ice’ (сделанная из льда).

Анализ дискурсивного варьирования значения относительных прилагательных позволяет построить типологию семантических приращений на основе анализа возникающих в различных контекстах отношений аргументов относительного прилагательного и описываемого существительного. Полученные данные позволяют обобщить различные типы имплицитных приращений значений и уточнить созданную ранее типологию [Никитин, Виноградова, 2000, с. 71].

В первую очередь, между аргументами может иметь место импликационные отношения (причинно-следственные, временные, пространственные, отношения части и целого и т. д.) [Никитин, 1997, с. 225]. Для относительных прилагательных это наиболее частый тип отношений, поддающийся дальнейшей детальной типизации. На первом уровне можно выделить следующие подтипы: субстантно-аргументный и аргументный.

В случае субстантно-аргументного типа словосочетаний, строго говоря, нельзя выделить отношения двух аргументов: определение обозначает не аргумент, а некую бесформенную субстанцию, из которой формируется некая вещь, обозначаемая определяемым существительным. Самый характерный вариант такого типа присутствует в тех сочетаниях, где относительное прилагательное образовано от вещественного существительного и является, таким образом, субстантно-признаковым словом: *wooden table* ‘деревянный стол’. Возможны различные варианты домысливаемых дискурсивных значений:

‘made or produced of’ (сделанный/произведенный из...): *oaken cross* (дубовый крест), *woolen sock* (шерстяной носок);

‘consisting of’ (состоящий из...): *sandy ballast* (песочный балласт), *stony powder* (каменная крошка);

‘comprised of’ (состоящий из...): *reedy (reeded) hut* (тростниковая хижина);

‘covered with’ (покрытый): *brassy plate* (латунная табличка).

Аргументные отношения связывают два аргумента, связь между которыми и становится признаком прилагательного. В случае таких отношений возможны две группы дискурсивных приращений смыслов: партитивные и собственно аргументные.

Партитивное отношение – это переходный случай между субстантно-аргументными и аргументными отношениями, оно имеет место, когда относительное прилагательное обозначает в словосочетании целое, а существительное – некую часть этого целого. Разновидности партитивного отношения:

‘being a part of’ (являющийся частью): *industrial plant* (промышленное предприятие/завод), *acoustic effect* (акустический эффект);

‘being a component of’ (являющийся составной частью): *filmy growth* (пленочный нарост);

‘belonging to’ (принадлежащий): *vocal tone* (голосовой тон), *cerebral cancer* (церебральный рак, рак мозга).

Наконец, собственно аргументный тип отношений: два аргумента представляют определенно разные вещи, не связанные отношениями часть – целое. Этот тип отличается наибольшим разнообразием подтипов, конкретизирующих общее импликационное отношение:

‘according to’ (в соответствии с...): *constitutional right* (конституционное право), *conventional method* (конвенциональный метод);

‘appearing or taking place in’ (возникающий или имеющий место в...): *insular pride* (островная гордость), *continental climate* (континентальный климат);

‘containing’ (содержащий): *ferrous ore* (железная руда);

‘abounding in’ (изобилующий): *stony fruit* (косточковый фрукт, фрукт с косточками), *spicy food* (пряная еда, еда с пряностями);

‘generating, delivering’ (порождающий, откуда возникает): *spicy shore* (берег пряностей);

‘locative’ (место): *colonial produce* (колониальное производство);

‘temporal’ (время): *Victorian England* (викторианская Англия);

‘prevailing in a certain place’ (преобладающий в определенном месте): *rainy region* (дождливый регион);

‘prevailing at a certain time’ (преобладающий в определенное время): *nuclear age* (ядерный век);

‘operating, working in’ (работающий, функционирующий в...): *scientific worker* (научный работник), *military exercise* (военные учения);

‘causing’ (вызывающий): *electric shock* (электрический шок);

‘providing’ (обеспечивающий): *atomic power plant* (атомная электростанция);

‘serving for’ (служащий): *athletic equipment* (гимнастическое оборудование), *merchant fleet* (торговый флот).

Помимо импликационных отношений, обуславливающих уточнение в дискурсе обобщенного реляционного значения ‘related to’, нужно отметить и существование приращений смыслов на основе отношений подобия (симилятивное отношение) в различных его вариантах:

‘resembling... in taste’ (похожий по вкусу): *watery vegetable* (водянистый овощ);

‘resembling... in colour’ (похожий по цвету): *sandy hair* (песочные волосы);
 ‘resembling... in behaviour’ (похожий по поведению): *servile manner* (холопское поведение);
 ‘resembling... in sound’ (похожий по звуку): *wooden sound* (деревянный звук);
 ‘resembling... in form’ (похожий по форме): *starry (stellar) configuration* (звездная форма);
 ‘resembling... in consistence’ (похожий по консистенции): *stony hail* (град, твердый как камень);
 ‘making a similar impression’ (производящий сходное впечатление) *icy manner* (ледяная манера).

В случае симилятивных отношений речь идет не об уточнении прямого обобщенного реляционного значения, а об индикации переносного значения за счет средств дискурса.

Данная попытка классификации дискурсивных вариантов значений не может дать исчерпывающий набор возникающих имплицитных приращений, так как такие значения являются контекстно-обусловленными, в каждом конкретном случае домысливаются в соответствии с опытом и условными образами нашего сознания. На рассмотрение представляется опыт определенной типизации дискурсивно-семантических процессов. Проанализированные примеры иллюстрируют дискурсивное варьирование относительных прилагательных, чаще всего не регистрируемое словарем. Таким образом, очевидно, что в разных по своей референциональной отнесенности значениях детализируется общее относительное значение прилагательных за счет актуализации семантических компонентов единого лексического значения исходной единицы.

Смысловые приращения, осложняющие обобщенные словарные значения относительных прилагательных в дискурсе, обусловлены логикой возможных предметных отношений и типизируются соответственно наиболее характерным обобщенным моделям отношения сочетающихся объектов или явлений. Отношения между аргументами в элизионных атрибутивных словосочетаниях можно свести к следующей схеме: импликационные, включающие аргументные и субстантно-аргументные, и симилятивные. Кроме прочего, такая классификация имплицитных дискурсивных приращений вносит свой вклад в различение аргументно- и субстантно-признаковых относительных прилагательных, подтверждая разницу в их семантических характеристиках.

Список литературы

- Деева И. М. Полисемия и моносемия в сфере английских прилагательных: Учеб. пособие к спецкурсу. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988.
- Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: Учеб. пособие. СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1997.
- Никитин М. В., Виноградова С. А. Имплицитные приращения смысла в атрибутивных сочетаниях «относительное прилагательное + существительное» // Современные проблемы теории языка: Сб. науч. тр., посвященный юбилею проф. М. В. Никитина. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. С. 69–75.
- Aarts J., Calbert J. P. Metaphor and Non-Metaphor: The Semantics of Adjective-Noun Combinations. Tübingen: Niemeyer, 1979.
- Levi J. N. The Syntax and Semantics of Complex Nominals. New York: Acad. Press Inc., 1978.

Raskin V., Nierenburg S. Lexical Semantics of Adjectives: A Microtheory Of Adjectival Meaning. Las Cruces: New Mexico State Univ., 1995. 69 p. URL: <http://web.ics.purdue.edu/~vraskin/adjective.pdf>

Warren B. Classifying adjectives // Gothenburg studies in English. Goteborg: Acta Univ. Gothoburgensis, 1984. No. 56.

Список корпусов и словарей

BNC – British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

CDO – Cambridge Dictionaries Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

COHA – Corpus of Historical American English. URL: <http://corpus.byu.edu/>

MMD – MacMillan Dictionary. Free Dictionary and Thesaurus Online. URL: <http://www.macmillandictionary.com/>

OALD – Oxford Advanced Learners' Dictionary: The Definite Record of the English language. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/wordlist/english/oxford3000>

S. A. Vinogradova

*Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation, svetvin@mail.ru*

Discourse-semantic variation of relative adjectives in English

The paper aims at viewing the semantic features of the English denominal relative adjectives connected with their functioning in discourse. It is known that the generalized lexical meaning of the relative adjectives is a relationship between two arguments expressed by the basic and described nouns, which can be represented as «relating to...». Specification of the relationship of arguments occurs in discourse, in a concrete use. The meaning is specified in different referential uses (starry light, starry system, starry eyes). Thus, the semantics of the denominal relative adjectives can be viewed as discursively dependent, revealed in speech as a result of the interpreting activity of consciousness.

The discursive variation of the semantics of the denominal relative adjectives can be attributed to the sphere of the implicit, as in linguistics the concept of «implicitness» is viewed as a reflection of the asymmetry of the content plan and the expression plan for the linguistic sign. The content of thought, in this case, tends to be much broader than its expression in linguistic units. The hidden components of meaning of denominal relative adjective may be viewed as the implicit increments of meaning. The study of contexts in which the English denominal relative adjectives were used in corpora and thesauri enabled to identify the discursive variants which, in its turn, made it possible to reconsider the existing typology of implicit semantic increments based on the probabilistic logic of denotata relations. These increments can be divided into implicational and simulative according to M. Nikitin's classification of cognitive connections of consciousness. The implicational type of relationships is the most characteristic type for the relative adjectives, it might undergo further division, since it contains argumentative (including partitive and self-argumentative) and substantive-argument relations. Among other things, such classification of implicit discursive increments of the English relative adjectives contributes to the distinction between argument-predicate and substance-indicative relative adjectives, confirming the difference in their semantic characteristics. Simulative relations signal the appearance of indirect meaning in a relative adjective based on analogy. Discursive variants of the simulative meaning also undergo further specification, depending on the type of analogy (of colour, taste, form, etc.).

Keywords: relative adjectives, semantic, discourse variant, increment of meaning, argument-predicate and substance-indicative adjectives.

DOI 10.17223/18137083/63/19

References

- Aarts J., Calbert J. P. *Metaphor and Non-Metaphor: The Semantics of Adjective-Noun Combinations*. Tübingen, Niemeyer, 1979, 240 p.
- Deeva I. M. *Polisemiya i monosemiya v sfere angliyskikh prilagatel'nykh: Uchebnoe posobie k spetskursu* [Polisemy and monosemy in the sphere of English adjectives. Tutorial]. Leningrad, LGPI im. A. I. Gertsena, 1988.
- Levi J. N. *The Syntax and Semantics of Complex Nominals*. N. Y., Academic Press Inc., 1978, 301 p.
- Nikitin M. V., Vinogradova S. A. Implitsitnye prirashcheniya smysla v atributivnykh sochetaniyakh "otnositel'noe prilagatel'noe + sushchestvitel'noe" [Implicit increments of meaning in attributive combinations 'relative adjective + noun']. In: *Sovremennye problemy teorii yazyka. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchenny yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora M. V. Nikitina* [Modern problems of the language theory: collection of scientific papers devoted to the jubilee of the Doctor of Science, Professor M. V. Nikitin]. St. Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, 2000, pp. 69–75.
- Nikitin M. V. *Kurs lingvisticheskoy semantiki: uchebnoe posobie* [A course in linguistic semantics: tutorial]. St. Petersburg, Nauch. tsentr problem dialoga, 1997.
- Raskin V., Nierenburg S. *Lexical Semantics of Adjectives: A Microtheory Of Adjectival Meaning*. Las Cruces, New Mexico State University, 1995, 69 p. URL: <http://web.ics.purdue.edu/~vraskin/adjective.pdf>
- Warren B. Classifying Adjectives. *Gothenburg studies in English*. Goteborg, Acta Univ. Gothoburgensis, 1984, no. 56.

Corpora and dictionaries

- BNC – British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
- CDO – Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/>
- COHA – Corpus of Historical American English. URL: <http://corpus.byu.edu/>
- MMD – MacMillan Dictionary. Free Dictionary and Thesaurus Online. URL: <http://www.macmillandictionary.com/>
- OALD – Oxford Advanced Learners' Dictionary/ The Definite Record of the English language. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/wordlist/english/oxford3000>